

УСТОЙЧИВОСТЬ И ПОДВИЖНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ

Болтовская Елена Александровна

доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье исследуется диалектическая природа литературной нормы, в которой одновременно сочетаются стабильность, устойчивость и изменчивость, подвижность. Эта имманентная особенность нормы в русле традиционной подачи в научной и учебной литературе рассматривается автором как результат антиномии избирательности нормы и возможностей языковой системы.

Теория нормы литературного языка стала интенсивно разрабатываться с 20-х гг. XX в. (труды представителей Пражской лингвистической школы, Л. В. Щербы, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, Ф. П. Филина, В. В. Виноградова, Р. И. Аванесова, Г. О. Винокура и др.). Так, В. В. Виноградов в целом ряде своих работ рассматривал понятие нормы как основное в определении национального литературного языка в его письменной и разговорной форме [см. 2]. Впоследствии накоплению практических наблюдений и обогащению теоретических представлений о норме способствовали работы Э. Косериу, В. Г. Костомарова, К. С. Горбачевича, Л. И. Скворцова, Б. Н. Головина, Л. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Крысина, Л. А. Глинкиной и др. Однако многие вопросы этой теории остаются или дискуссионными, или требующими дальнейшей разработки: например, специфика двойственной природы нормы; выделение и обоснование критериев нормы; дефиниция нормы в узком и широком смысле; разграничение языковой и литературной нормы, узуса и нормы; выяснение взаимоотношений нормы с понятиями «вариабельность», «вариативность», «вариантность» и др.; выявление значимых признаков для классификации вариантов; определение степени активности и хронологического диапазона изменения норм на каждом из уровней языковой системы; обнаружение и характеристика причин сдвига литературной нормы и основных тенденций развития языка.

Литературная норма совмещает в себе противоречивые признаки: с одной стороны, стабильность, сохранение в течение определенного времени унифицированных языковых средств, «общекультурного наследства и литературно-книжных традиций» [5, с. 8], а с другой – подвижность, непостоянство, наличие целого ряда разнообразных конкурирующих вариантов, помогающих обеспечивать функционально-стилистическую дифференциацию литературного языка.

Авторы «Лингвистического энциклопедического словаря» (2002) в понятие стабильности нормы включают такие основополагающие признаки, как историческая устойчивость, традиционность нормы, некоторое ограничение возможных колебаний, относительное территориальное единообразие нормы [7, с. 337].

Устойчивость («консерватизм» (К. С. Горбачевич), «крепость» (Л. И. Скворцов)) нормы расценивается как «объективно существующая, социально-положительная черта литературного языка» [4, с. 8], потому что благодаря ей наилучшим образом реализуются важнейшие социальные функции языка: коммуникативная, аккумулятивная, интегративная. С помощью устойчивости языковых средств обеспечивается преемственность и культурно-языковая прочная связь между несколькими поколениями; говорящие имеют возможность обмениваться информацией, пользуясь языком в автоматическом режиме. Однако в процессе эволюции языка в нем непрерывно происходят изменения. Возникающие варианты «явля-

ются сигналами динамики в системе языка» [3, с. 77], модифицируются и сами нормы. Авторы коллективной монографии «Русский язык и советское общество» справедливо отмечают, что «развитие языка постоянно определяется стремлением сохранить установившееся употребление языковых единиц и невозможностью ее сохранить» [9, с. 25]. Таким образом, можно говорить лишь об относительной, а не абсолютной стабильности нормы.

Последователь теории динамической нормы Л. И. Скворцов предлагает такое построенное с опорой на антиномию узуса и возможностей языковой системы определение: «Языковая норма, понимаемая в ее динамическом аспекте, есть обусловленный социально-исторически результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы или творящей новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, так и с реализованными образцами, с другой» [10, с. 17].

Устойчивость проявляется с разной интенсивностью внутри языковой системы. Самой прочной обычно признается морфология: «Специфика проявления в морфологии антиномии нормы и употребления обусловлена тем, что вследствие выдающейся стабильности морфологической системы ее нормы с большей строгостью, чем в других ярусах, не допускают тех или иных отступлений и, следовательно, в большей мере ограничивают свободу употребления» [9, с. 33]. Острее же всего конфликт между нормой и системой языка реализуется в словообразовании [см. об этом 8, с. 90], а также в восприятии говорящими новой заимствованной лексики.

К. С. Горбачевич, считающий вариантность «следствием языкового развития, наличия в языке одновременно старого и нового качества», понимает ее как «сосуществование параллельных способов выражений, имеющих одинаковое лексическое значение» [4, с. 20] и уверен в том, что рассмотрение конкурирующих вариантов имеет большое как практическое (разработка нормативных рекомендаций), так и теоретическое (выяснение тенденций развития языка) значение [см. там же, с. 21]. Н. С. Валгина, также говоря о важности изучения вариантности для понимания языкового развития, рассматривает это явление как естественную конкуренцию средств выражения, в результате которой происходят изменения в языке; выявляет и характеризует активные процессы в современном русском языке, проводя детальный анализ разноуровневых вариантов и их классификаций [см. 1].

При неизбежности варьирования языковых единиц у носителей языка возникает проблема выбора и вследствие этого – потребность сократить вариантность, привести языковые формы к единообразию. Упразднение вариантов происходит, как правило, в результате закрепления какого-либо из вариантов в ранге нормативного. В. А. Ицкович описывает «обычный» (т. е. самый распространенный) процесс смены нормы как состоящий из пяти этапов:

«Первый этап – явление A^1 – норма, явление A^2 встречается только за пределами литературного употребления (в аффективной разговорной речи, в просторечии, в профессиональной речи и т. п.).

Второй этап – явление A^1 – норма, но явление A^2 начинает распространяться и в литературном языке – первоначально в устной форме языка.

Третий этап – явление A^2 употребляется в устной и письменной форме литературного языка, наряду с явлением A^1 , т. е. устанавливается равновесие в употреблении, оба явления сосуществуют на равных правах.

Четвертый этап – явление A^2 закрепилось в нейтральной письменной и устной речи, явление A^1 в нейтральной устной речи уже не употребляется, сохраняясь только в письменной речи.

Пятый этап – явление A^2 – единственная форма литературного языка, явление A^1 – за пределами литературной нормы» [6, с. 48].

Изменение норм обязательно отражается в словарях и справочниках, но при этом всегда присутствует отставание, временной разрыв между появлением и становлением новых норм и их последующей кодификацией.

Итак, норма как одно из неперенных условий единства национального языка – это социально-историческая катего-

рия, которая складывается и развивается, постоянно изменяясь, в борьбе двух противоположностей – языковой традиции, которую нормализаторы языка стараются максимально учитывать и сохранять, и языкового употребления, в котором рождаются новые явления, формируются определенные тенденции.

Считается, что степень расхождений между литературной нормой и реальным употреблением языка находится в зависимости от особенностей языковой ситуации, от исторического периода развития и структуры общества [7, с. 337].

Норма с течением времени меняется, этот процесс непрерывен, функционально оправдан и может длиться под влиянием разнообразных факторов столетиями, а может осуществляться, по словам К. С. Горбачевича, «при жизни одного-двух поколений» [4, с. 7]. Наблюдения за сдвигами в соотношении вариантов, за так называемыми «фазами вариантности» способствуют более качественному оцениванию действующей нормы и выявлению направлений ее развития.

Список использованной литературы

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
2. Виноградов, В. В. Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во «Наука», 1978. – 320 с.
3. Глинкина, Л. А. Грамматическая вариантность как объект исторической русистики / Л. А. Глинкина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – С. 76–79.
4. Горбачевич, К. С. Изменение норм русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – Ленинград : Изд-во «Просвещение», 1971. – 272 с.
5. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка : пособие для учителей / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1978. – 240 с.
6. Ицкович, В. А. Языковая норма / В. А. Ицкович. – М. : Просвещение, 1968. – 94 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с. : ил.
8. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 584 с.
9. Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка [авт. Д. И. Алексеев, Г. А. Барина, Р. В. Бахтурина и др.] ; под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 186 с.
10. Сворцов, Л. И. Теоретические основы культуры речи : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. И. Сворцов ; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М., 1978. – 56 с.